

— Тебе не обязательно так часто приходиться.

— А как я узнаю, когда ты вдруг возьмёшь и умрёшь?

— ...

Хан Часо проигнорировал вздущуюся жилку на лбу и жестом указал Бэк Суну на стул.

— Не говори ерунды, заходи и садись.

После того как он узнал, что старший брат Бэк Суна — Бэк Дам, Хан Часо стал относиться к нему терпимее.

«Если он обидится и проболтается Бэк Даму, мне же и будет хана.»

Нужно было поддерживать минимальную дружелюбность... пока не исчезнет.

Но сегодня Бэк Сун вел себя странно. До момента, пока не распахнул дверь, всё было как обычно, а дальше... он не зашёл, а просто стоял и таращился на него.

— Что-то случилось?

— Н-нет...

Бэк Сун цеплялся за наполовину открытую дверь, всё время оглядываясь назад.

Словно кто-то шёл за ним.

Хан Часо нахмурился, ухватился за спинку кровати и попытался подняться.

— Хён! Не-не-не, стой на месте!

Бэк Сун вскрикнул, но было уже поздно — дверь медленно заскрипела, и нечто расплывчатое оказалось в поле зрения.

Переглянувшись с этим «нечто», Хан Часо пискнул:

— Чон Сохын-сси?!

— О, давно не виделись.

Еле разжимая губы, Чон Сохын прикрыл глаза, а затем снова открыл — по краям натянутых губ скользила вина.

— Вы поправились? — его красные глаза дрогнули.

— Простите, что не мог прийти раньше.

— Всё в порядке.

Это было уже семнадцатое извинение.

— Я слышал, вы тоже сильно пострадали, Чон Сохын-сси. Вы нормально?

— Ч-что? Ты ещё и обо мне переживаешь?

— ...Да.

Если с ним что-то случится, мне ещё оплачивать это лечение, вот почему я переживаю...

Хан Часо кивнул с абсолютно пустым лицом.

Но вдруг у Чон Сохына что-то внутри оборвалось — эмоции вспыхнули, он прикусил губу.

— Да всё нормально, всё... Я вообще ничто по сравнению с тобой...!

Его шея резко дёрнулась — он согнул голову, лицо скрыв от взгляда.

Хан Часо задумался, не тронулся ли тот умом.

— Простите... Я не ради этого пришёл.

Его плечи дрожали.

Услышав эти слова, Хан Часо щёлкнул языком.

«Ненужное чувство вины.»

Лёгкая вина — это нормально.

Но Чон Сохын оказался слишком мягким человеком.

Хан Часо убрал руку от головы и позвал его:

— Чон Сохын.

Красные глаза осторожно поднялись на него.

Хан Часо посуровел. Воздух вокруг словно изменился.

— Моё поведение не изменилось бы, будь там кто угодно.

— ...Если ты просто пытаешься меня успокоить — хорошо.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Хан Часо вскинул бровь.

— Говорю, что ты забиваешь голову ненужными мыслями.

— Что?..

— Хён, о чём ты вообще говоришь?!

Бэк Сун подпрыгнул, как напуганный кролик.

Хан Часо взглядом усмирил его и повернулся обратно к Чон Сохыну

.

— Ты не обязан отвечать за последствия моих решений.

— Но...

— Неужели ты не понимаешь, что так только усложняешь мне жизнь?

Красные глаза дрогнули. Губы сомкнулись, не находя слов.

Отлично.

Хан Часо тихо усмехнулся про себя.

«Похоже, он убеждается.»

Оно того стоило.

«Ты хочешь сказать, что спас бы любого?»

Конечно нет.

Хан Часо прекрасно знал себя.

Он не герой, не святой, не хорошая душа.

Он просто маленький человек, который хочет выжить.

Поэтому ему нисколько не мешало говорить Чон Сохыну:

«Я спас тебя не из-за тебя.»

С самодовольной ноткой он продолжил:

— Я сделал всё, что мог в той ситуации. Я выжил. И смог спасти других.

— ...

— Вот и всё, что мне нужно. А не жалость людей, которых я спас.

На последних словах Чон Сохын выглядел так, будто получил удар по голове.

— Жалость? Я даже не думал об этом, хён! — возмутился Бэк Сун.

— Но именно так я это вижу. — спокойно сказал Хан Часо.

— Я чувствую это каждый раз, когда сижу один в больничной палате и вижу, как глава гильдии приходит ко мне каждый день.

—...

— Я пожертвовал собой, чтобы спасти товарищей. Не для того, чтобы со мной так обращались.

Так что, пожалуйста... отпустите меня.

Хан Часо уставился на двух побледневших мужчин, умоляя их взглядом.

Если вы правда обо мне заботитесь — дайте мне уйти.

И, если можно, сделайте так, чтобы глава гильдии меня не нашёл.

— А... понятно.

Первым заговорил Бэк Сун.

Большой телом и сердцем, но ум мягкий, как тофу — и до сих пор не отошёл.

— Мы... слишком давили на тебя.

Вот именно.

Хан Часо тихо усмехнулся тому, как быстро Бэк Сун уловил смысл его слов.

— Тогда я больше не буду извиняться.

— Хорошо, тогда...

— Вместо этого я сделаю всё, чтобы мой хён снова стал здоровым.

Что?

Почему разговор внезапно свернул в эту сторону?

Не успел Хан Часо ничего сказать, как Бэк Сун схватил Чон Сохына за руку и энергично закивал:

— Ты тоже так думаешь, да, Чон Сохын?

— ...Да. Ты прав.

В его красных глазах не осталось ни следа прежних слёз — теперь там горел огонь.

— Прости. Нет. Я не должен так говорить. Я понял, что ты имел в виду.

— Нет, не понял.

— Я уважаю твой выбор. И надеюсь, ты уважишь наш.

Он поднялся со стула, будто принял важное решение.

— Я сделаю что угодно, чтобы вернуть Хан Часо к нормальной жизни.

— П-подождите, дайте мне хоть слово сказать...

— Тогда увидимся в следующий раз.

Как генерал, уходящий в поход, он оставил после себя суровую решимость — и вместе с Бэк Суном исчез из палаты.

Это... что сейчас было?

Надо поймать их.

Выскользнуть из палаты и догнать их...

[Теневые шаги (В)]

— АЙ!

Боль, будто ледяной гвоздь, пронзила череп.

Хан Часо упал на пол.

[Внимание!]

[Штраф за действия, не соответствующие маскировке!]

Что?

Постойте-ка.

В подземелье такого не было.

Конечности дрожали, суставы будто горели.

Что не так-то? Я просто хотел их догнать...

Будто отвечая на его раздражение, перед глазами всплыло синее окно:

[Сокрытие (А) : Активировано]

[Активные личности: Зельевар (В), Стеклоанное Тело (А)]

[Новая личность «Стеклоанное Тело» влияет на состояние здоровья]

[Состояние синхронизировано]

[Замаскированная личность: 'Хан Часо, зельевар со стекляннм телом']

[Штрафы: случайные]

[Статус: головная боль!]

— ...Вот же... чокнутая книга.

Хан Часо горько расхохотался от абсурдности происходящего.

И тут боль расколола голову.

[Получено состояние: «Головная боль»]

Хан Часо застонал и свернулся клубком.

— Ух...

— Пациент! Вы в порядке?!

Медсестра, увидевшая всё это, в панике подбежала.

Началась бурная проверка состояния.

— Вы хотите сказать, что со мной всё нормально?

— Да... даже по меркам охотника никаких отклонений нет...

Ничего нет, а мне хуже некуда.

В больницу примчался Чон Ихён, и теперь уже он спорил с врачами с каменным лицом, а Хан Часо лежал, глядя в потолок, увешанный капельницами.

[Замаскированная личность: Хан Часо, зельевар со стеклянным телом]

Единственная его «родная» личность — зельевар.

И, похоже, именно из-за здоровья маскировка обновилась странным образом.

Хан Часо высунул язык, глядя на висящее перед ним окно статуса.

«Если снять умение, исчезнет и штраф стеклянного тела... но вместе с ним исчезнет и личность зельевара.»

Проверить не хотелось.

Он проигнорировал кнопку снятия умения и закрыл окно.

Мне нужно найти место, где можно тихо «умереть». И начать заново.

Хан Часо фыркнул и посмотрел на Чон Ихёна, который всё ещё спорил с врачами.

— Нельзя ничего определить... Хан Часо-сси, вам плохо?

Он посмотрел всего лишь на секунду — но красные глаза Чон Ихёна уловили его взгляд

мгновенно и вцепились в него.

Хан Часо вздохнул и покачал головой.

— Нет. Просто подумал, что вы, возможно, заняты. Не хотел вас отвлекать.

— Как можно. Всё, что связано с вами, Хан Часо-сси — я всегда приеду лично.

— ...

Вид его улыбки вызывал у него тошноту.

Пока этот человек рядом, он не сможет отключить навык.

«S-классы в этом мире — существа вне нормы.»

Они были ближе к зверям, чем к людям, на уровне инстинктов.

Такие чувствуют всё: убьёшь ты их или нет, опасен ты или нет — читают силовой уровень, как призраки.

А значит, если маскировка спадёт, можно получить неприятный сюрприз:

«Что за... ты не зельевар В-класса, а убийца А-класс?»

— Ах...

Быть злодеем — это настоящее испытание.

Пока Хан Часо утопал в отчаянии, он почувствовал какое-то движение.

Подняв взгляд, увидел Чон Ихёна.

— ...?

Тот выглядел немного нервным, что сразу насторожило.

Хан Часо покосился на него — и заметил, что в руках у него что-то есть.

— Хан Часо-сси.

— ...Да.

— Если вы не в курсе... Гильдия Небесного Духа совместно с правительством сейчас разрабатывает новый лечебный препарат для пробуждённых, поэтому...

— Я не буду подписывать пожизненный контракт.

— ...

— ...

Не обращая внимания на пылающие глаза Чон Ихёна,

Хан Часо откинул одеяло.

<http://bllate.org/book/14438/1276710>